

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-4-181-190>
УДК 745/749:316.3

Сиюхова А.М., Базалина Е.Н., Кубова А.А.

ХЕНДМЕЙД КАК РЕСУРС СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Сиюхова Аминет Магаметовна,

доктор культурологии, доцент, профессор кафедры философии, социологии и педагогики ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия

e-mail: aminsi@mail.ru

тел.: +7 (906) 438 72 49

Базалина Елена Николаевна,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия

e-mail: bazalina@gmail.com

тел.: +7 (905) 477 72 62

Кубова Анжела Аскеровна,

старший научный сотрудник управления научной деятельностью ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия

e-mail: kubova_aa@mail.ru

тел.: +7 (909) 470 06 40

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о хендмейде – форме индивидуального ручного труда по созданию оригинальных прикладных либо художественных изделий как ресурсе социокультурной жизни современного общества. Актуальность темы определяется необходимостью личности иметь способы проявлять свою уникальность в условиях тотальной массовизации производства и социальных взаимодействий. На основе результатов социологического опроса выясняются деятельностные, мотивационные, психологические, экономические и коммуникационные аспекты хендмейда. Основными выводами исследования являются положения: наиболее ярко проявляются возможности рукодельного труда в утилитарно-прикладной и художественно-эстетической сферах деятельности; хендмейд является значимым элементом для большого числа людей в организации позитивного коммуникационного пространства; в условиях массового общества рукоделие является способом конструирования и репрезентации личностной идентичности. Наиболее значимой функцией хендмейда является функция смены вида деятельности с целью предотвращения эмоционального выгорания в условиях концентрированных потоков информации и стремительного темпа производственно-экономической жизни.

Ключевые слова: хендмейд, массовое общество, унификация, идентичность, досуг, социокультурный ресурс

Для цитирования: Суюхова А.М., Базалина Е.Н., Кубова А.А. Хендмейд как ресурс социокультурного развития современного общества // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Том 14, № 4. С. 181-190. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-4-181-190>.

Siyukhova A.M., Bazalina E.N., Kubova A.A.

HANDMADE AS A RESOURCE OF SOCIAL AND CULTURAL DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

Siyukhova Aminet Magametovna,

Doctor of Cultural Studies, an associate professor, a professor of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy of FSBEI HE "Maikop State Technological University", Maikop, Russia

e-mail: aminsi@mail.ru

tel.: +7 (906) 438 72 49

Bazalina Elena Nikolaevna,

Candidate of Philology, an associate professor, an assistant professor of the Department of Foreign Languages of FSBEI HE "Maikop State Technological University", Maikop, Russia

e-mail: bazalina@gmail.com

tel.: +7 (905) 477 72 62

Kubova Angela Askerovna,

A senior researcher of the Scientific Activities Department of FSBEI HE "Maikop State Technological University", Maikop, Russia

e-mail: kubova_aa@mail.ru

tel.: +7 (909) 470 06 40

Abstract

The article deals with the issue of handmade – a form of individual manual labor to create original applied or artistic products – as a resource of the social and cultural life of modern society. The relevance of the research is determined by the need for a person to have ways to show their uniqueness in the conditions of total mass production and social interactions. Based on the results of a sociological survey, the activity, motivational, psychological, economic and communication aspects of handmade have been clarified. The main conclusions of the research are the following: the possibilities of handicraft work in the utilitarian-applied and artistic-aesthetic fields of activity are most clearly manifested; handmade is a significant element for a large number of people in the organization of a positive communication space; in a mass society, needlework is a way of constructing and representing personal identity. The most significant function of handmade is the function of changing the type of activity in order to prevent emotional burnout in the conditions of concentrated information flows and the rapid pace of production and economic life.

Keywords: handmade, mass society, unification, identity, leisure, sociocultural resource

For citation: Siyukhova A.M., Bazalina E.N., Kubova A.A. Handmade as a resource of social and cultural development of modern society // Vestnik Majkopskogo

XXI век в большинстве стран мира ознаменовался наступлением эпохи массовизации в экономике, производстве и культуре. Единообразие способов реализации профессиональных, бытовых, коммуникационных устремлений превращает поток жизни многих людей, особенно в городах, в рутину с повторениями одних и тех же действий, манипуляций однотипными предметами, крайней формализованностью отношений. Массовое общество, тем не менее, состоит из индивидов, наделенных особыми характеристиками психики (темпераментом, характером), внешности, способностей, которые в системе массового производства и потребления не могут эффективно и адекватно выражаться. У личности, помимо существования в сфере занятости (офис, учеба, цех и пр.), остается время, когда она может разными средствами проявить свою идентичность. Одним из способов это сделать может служить «хендмейд» – занятие различными видами рукоделия.

Социокультурные аспекты хендмейда в научной литературе не получили широкого освещения. Однако существует несколько работ, раскрывающих сущность этого явления и его функциональность по отношению к личности и обществу. Часть из них посвящена роли практик рукоделия в творческом развитии детей в процессе образовательной деятельности в школе. Например, автор О.Б. Пирожкова озвучивает мысль о том, что обучение хендмейду на уроках технологии в средней школе максимально способствует развитию у учеников творческих способностей и творческого потенциала, который может впоследствии раскрываться в иных сферах деятельности [1]. Другая часть исследований касается экономического аспекта рукоделия, т.е. превращения данного вида деятельности

в прибыльное производство. Исследователь Н.В. Красноставская рассматривает проблему продвижения товаров хэндмейд-индустрии на платформах интернета [2; 3]. При этом основным предметом продвижения автор мыслит прежде всего производство и продажу материалов и инструментов для рукоделия, а не сами результаты рукоделия.

Хендмейд, являясь специфической формой индивидуальной творческой деятельности, рассматривается современными исследователями также в культурологическом дискурсе. Исследователь И.А. Антонова считает, что рукоделие в эпоху постмодерна является способом поиска гармонии внутреннего мира человека с внешним окружающим миром, наполненным сплошь предметами серийного производства. Типовые интерьеры и унифицированный дресс-код не способны создавать уют, который человеку ментально необходим. Повседневное использование предметов ручного производства в жилище либо в костюме дают возможность человеку конструировать и репрезентировать свою идентичность и уникальность. Автор тонко замечает, что занимаясь ручной работой, человек получает возможность упрочить в неустойчивом мире свое бытие в материальных вещах, ощутить незыблемость почвы под ногами [4].

Е.А. Мирненко и И.Л. Яковлева в своей статье упоминают о том, что рукоделие может быть формой индивидуальной занятости в системе малого бизнеса, однако, прежде всего, это способ организации досуга – времени, связанного с отдыхом, а не с возможностью заработать или сэкономить [5]. Материал статьи построен на основе проведенного в Краснодаре в 2017 г. социологического исследования, в котором выяснялись следующие вопросы: отношение

Таблица 1

Состав выборки (в %)

Возраст	От 17 до 25 лет	От 26 до 50 лет		От 51 года и старше
	39,2	37,2		23,5
Пол	Мужчины		Женщины	
	21,6		78,4	

к повышению популярности создания каких-либо вещей своими руками (для себя или на продажу); зависимость возможности заниматься рукоделием от наличия свободного времени; способность хэндмейда отвлекать от текущих проблем и повседневной работы; возможность преодолевать стандартизированность в одежде, интерьере и пр.; уровень внешнего интереса к поделкам хэндмейд-автора; излюбленные материалы для хэндмейда; эмоции, возникающие при занятиях рукоделием; каналы распространения информации о технологиях и самих изделиях и пр. Некоторые из представленных вопросов мы также использовали для социологического опроса, проведенного в г. Майкопе в 2022 г. Временной отрезок в 5 лет, в который вклинилась пандемия COVID-19, а также достаточная близость населенных пунктов проведения опросов могут позволить сделать сравнения и выявить динамику изменения отношения населения к практикам хэндмейда.

Во всех научных публикациях, посвященных рукоделию, прямо или косвенно утверждается, что хэндмейд является важным ресурсом общественного и личностного бытия в современную эпоху. В нашем исследовании мы поставили цель выяснить, насколько данный ресурс сегодня востребован в обществе. Для этого мы провели социологический опрос в форме анкетирования. Опросный лист содержал 13 вопросов, 3 из которых касались личных данных респондентов для возможности шкалирования результатов. В опросе приняло участие 102 человека, которые были разделены на группы по

возрасту и полу (см. таблицу 1). Также информаторы были дифференцированы по признаку семейного воспитания в раннем детстве, т.к. именно в семье по большей части передается опыт рукоделия: в простой нуклеарной семье воспитывались 51%, в расширенной семье вместе с бабушкой/дедушкой – 29,4%, в неполной семье – 13,6%, воспитывались у бабушки с дедушкой – 6%.

В вопросах анкеты затрагивались деятельностные, мотивационные, психологические, экономические и коммуникационные аспекты.

Из ответов на первый вопрос выяснилось, что рукоделием в разной степени интенсивности занимаются около 55% респондентов. Остальные 45% никогда не занимались подобной деятельностью (рис. 1). Заметим, что в 2017 г. в Краснодаре не занимающихся хэндмейдом было всего 23% [5, с. 5]. В отдельном вопросе нашего исследования было выяснено, что в родительской семье 23% респондентов также не занимались никакими видами рукоделия (вопрос № 5). Можно предположить, что такой показатель является некоей нормой для некризисных периодов социальной жизни современных обществ.

Диаграмма показывает достаточно широкий спектр форм рукодельных практик, среди которых на приоритетных местах стоят шитье и вязание одежды, бисероплетение и скрапбукинг. Изготовление одежды можно условно отнести к утилитарно-прикладным видам хэндмейда, а бисероплетение и скрапбукинг в большей мере характеризуются как художественно-эстетические практики.

*Рис. 1. Распределение ответов на вопрос № 1
(при возможности выбора нескольких вариантов ответов)*

Второй вопрос выяснял периодичность занятий хендмейдом (рис. 2). Большая часть респондентов, входящих в число любителей рукоделия, занимаются им достаточно часто – 5–10 раз в год (23,5%), часто – каждый месяц (15,7%), и очень

часто – каждую неделю (7,8%). Это может свидетельствовать о чрезвычайной важности для них творческой деятельности, что может рассматриваться подтверждением высокой развитости их духовного начала и мотивированностью на труд.

Как часто Вы занимаетесь досуговым рукоделием?

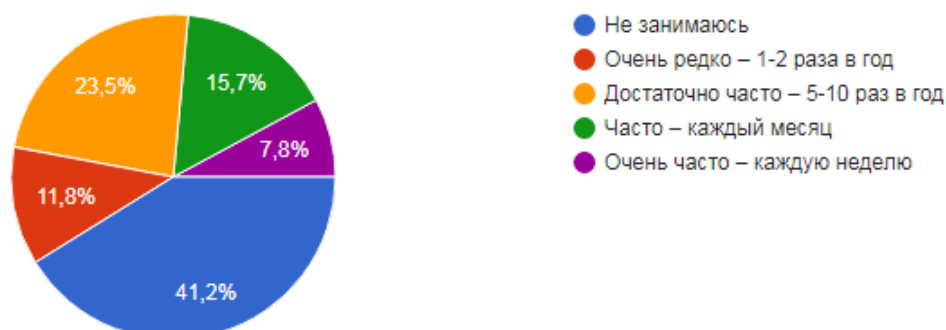

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос № 2

Следующий (третий вопрос) о цели занятий хендмейдом подтвердил данные, полученные косвенным путем из первого вопроса: главными стимулами для рукоделия являются эстетические (37,3%) и утилитарно-практические (35,3%) мотивации, а рекреативные потребности занять свободное время и отвлечься от основной работы (15,7 и 19,6%), хоть и весьма актуальны, однако уступают по значимости первым (рис. 3).

Деятельностный характер хендмейда и его направленность на удовлетворение эстетических и утилитарных потребностей обуславливает проявление специфических психологических состояний во время занятий им. Авторы исследования по праву могут быть отнесены к экспертам в данной области, т.к. сами имеют длительный опыт рукодельной практики, вследствие чего в анкете были перечислены все возможные эмоции,

С какой целью Вы занимаетесь рукоделием?

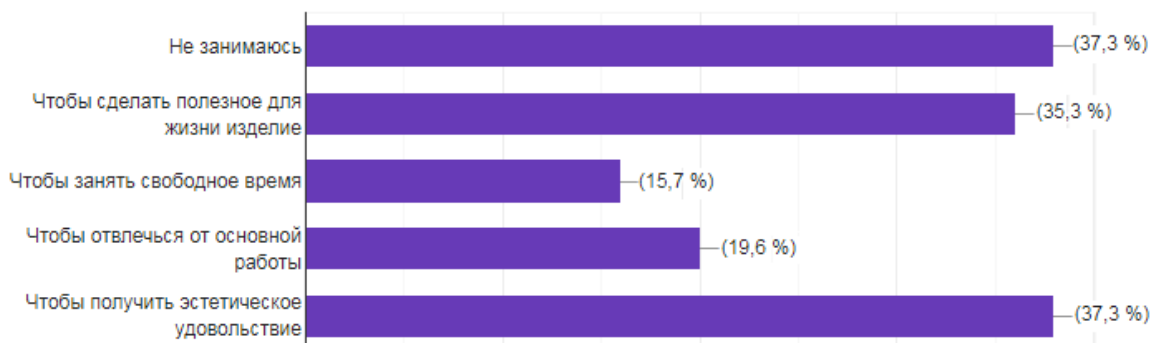

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос № 3
(при возможности выбора нескольких вариантов ответов)

сопровождаящие процесс изготовления вещи ручным способом (4 вопрос анкеты). Так, чувство радости испытывают 27,5% респондентов, покоя – 37,3%, умиротворения – 35,3%, нервозности – 2%, азарта – 13,7%. Как видим, большая часть испытываемых эмоций во время рукоделия – это позитивные состояния, которые способствуют повышению устойчивости психики ко всевозможным стрессам и нагрузкам, пополнению жизненной энергии индивида.

Следующий вопрос выяснял, что может помешать занятию рукоделием (рис. 4). Как видно на диаграмме, главной помехой является экзистенциальный фактор недостатка свободного времени (64%).

В меньшей степени мешающими занятиям хендмейдом являются экономические факторы: дороговизна материалов и инструментов – 25,5%, дефицит необходимых материалов – 11,8%, нет подходящего места для работы – 3,9%. Показательно то, что в перечне ответов на данный вопрос был указан вариант «не занимаюсь», номинал которого значительно отличается от результатов первого вопроса анкеты: в первом вопросе ответили «нет» 45,1% респондентов, в пятом – 31,4%. На наш взгляд, это иллюстрирует тот факт, что анкетированные, входящие в разницу данных величин, (13,7%) могут при благоприятном стечении обстоятельств войти в число хендмейдеров.

Что может препятствовать занятию рукоделием для Вас?

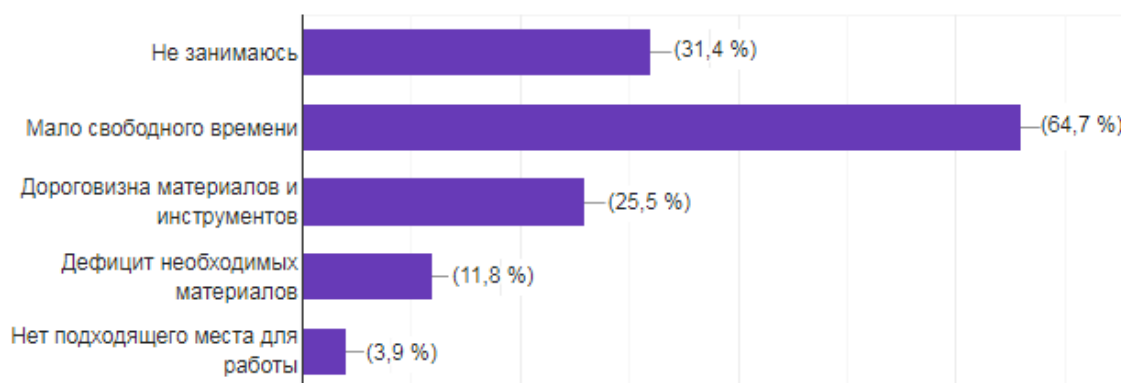

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос № 6
(при возможности выбора нескольких вариантов ответов)

В задачи исследования входило выяснение некоторых коммуникационных аспектов хендмейда. Был задан вопрос о том, как относятся друзья и близкие респондентов к их увлечению (вопрос № 7). Были получены следующие результаты: одобрительно – 47,1%, равнодушно – 13,7%, неодобрительно – 2%. Остальные респонденты указали, что они не занимаются рукоделием (37,3%). Как видим, более половины опрошенных, включенных в практики хендмейда, получают положительный отклик на свою деятельность, что может позитивно влиять на формируемое коммуникационное пространство индивида и его окружение. Только 2% респондентов (женщины в возрасте 26–50 лет) получают отрицательную обратную связь по поводу своей досуговой рукодельной практики. По другим вопросам эти респондентки указывают, что они не занимаются хендмейдом, что такие занятия вызывают ощущение нервозности, вследствие чего можно предположить, что им просто не разрешают авторитетные члены семьи тратить время на рукоделие. Не углубляясь в психологию семейных отношений, можно утверждать, что в подобной ситуации

возникает нереализованность творческого потенциала личности, что для нее является фактором стрессогенности семейной жизни.

Следующие два вопроса (восьмой и девятый) были направлены на выяснение значимости хендмейда в процессах коммуникации непосредственно для самих изготовителей предметов рукоделия (рис. 5).

Ответы на заданные вопросы показывают, что хендмейд может быть значимым фактором общения (37,3% отметили, что они с удовольствием показывают близким результаты своего труда, для 11,8% очень важно, чтобы вещь им понравилась), а может и не входить в сферу коммуникации, если, например, среди знакомых нет настоящих ценителей рукоделия. Так, для 13,7% респондентов не важно, понравится или нет другим их изделие. Эти данные также косвенно подтверждают полифункциональность хендмейда, имеющего как утилитарно-прикладные, так и художественно-эстетические характеристики. Нам было важно узнать, как сами респонденты осмысливают функциональный потенциал рукоделия, на что был направлен 10 вопрос (таблица 2).

Доставляет ли Вам удовольствие демонстрация результатов Вашего труда другим?

Важно ли для Вас, чтобы сделанная Вами вещь понравилась Вашим друзьям и близким?

Рис. 5. Распределение ответов на вопросы №№ 8, 9

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос: «Как вы считаете, какую функцию сегодня в условиях массовой культуры выполняет рукоделие?» (в %)
(при возможности выбора нескольких вариантов ответов)**

Вариант ответа	Значение
Позволяет отличаться от массы	25,5
Позволяет иметь приватное пространство для реализации индивидуальных интересов	37,3
Позволяет получить энергетическую подпитку от творческой деятельности	43,1
Дает возможность отвлечься от повседневной суеты	52,9
Никаких функций оно не выполняет – это бесполезная трата времени	9,8

Из данных таблицы 2 мы видим, что наиболее значимой функцией хендмейда для опрошенных является получение возможности отвлечься от повседневной суеты (52,9%). Это подтверждает факт давления массовизации и формализации в сфере профессиональной и повседневной жизни большинства социума, из-под которого необходимо периодически выходить для профилактики эмоционального выгорания. На это работает и организация хейдмейдером собственного, принадлежащего только ему, обустройстваемого им по своему желанию пространства. Наличие такого пространства обеспечивает личности ощущение защищенности, стабильности и самозначимости. Это подтверждают и 25,5% участников опроса, говоря о желании отличаться от массы. Мы выяснили данные, полученные от 9,8% респондентов, которые считают, что хендмейд никаких функций не выполняет, что это бесполезная трата времени. Среди них были как мужчины, так и женщины, большая часть – молодые люди до 25 лет, только 1 человек из средней возрастной группы. Объединяет их всех то, что в раннем детстве они не проживали в расширенной семье вместе со старшим поколением бабушек и дедушек. Чаще, это простая нуклеарная семья либо неполная семья, один респондент воспитывался у бабушки

и дедушки без родителей. В данном случае можно утверждать, что ресурс хендмейда более устойчиво передается в расширенных семьях, где дети видят одновременно разные социальные роли взрослых: родители интенсивно работают, а бабушка создает уют. При этом необходимо заметить, что среди респондентов, увлекающихся рукоделием, есть примеры всех без исключения типов воспитывающих семей, что свидетельствует о том, что помимо семьи существуют другие каналы трансляции хендмейдства, среди которых можно назвать школу и интернет.

Проведенное краткое исследование позволяет сделать некоторые выводы. В современном обществе практики хендмейда востребованы и выполняют многообразные социокультурные функции. Наиболее ярко проявляются возможности рукодельного труда в утилитарно-прикладной и художественно-эстетической сферах деятельности. Хендмейд является значимым элементом для большого числа людей в организации позитивного коммуникационного пространства. В условиях массового общества рукоделие является способом конструирования и репрезентации личностной идентичности. Наиболее значимой функцией хендмейда является функция смены вида деятельности с целью предотвращения эмоционального

выгорания в условиях концентрированных потоков информации и стремительного темпа производственно-экономической жизни. В кризисные периоды социального развития количество занимающихся рукодельным творчеством может несколько уменьшаться в связи с необходимостью затрачивать энергию на формализованные виды деятельности. Однако всегда существует резерв людей, которые готовы начать заниматься рукоделием при наступлении благоприятной ситуации. С точки зрения экономической целесообразности, хендмейд создает некоторую альтернативу серийному производству, о чем рассуждал Э. Тоффлер в своем труде «Третья волна», предвидя кризис массового

производства в результате тотального снижения качества продукции [6]. По этому поводу исследователь М.К. Малышева пишет, что массовый офисный труд все еще доминирует, а управление организациями в большинстве своем традиционно линейное. Однако о тенденции демассификации различных сфер говорят последние данные исследований, в результате чего можно говорить о постепенных, эволюционных изменениях, способных привести к новому типу социально-экономической организации [7, с. 99]. Таким образом, можно утверждать, что хендмейд является наиважнейшим ресурсом для дальнейшего развития личности, общества, экономики и культуры.

ЛИТЕРАТУРА:

- Пирожкова О.Б. Хендмейд как способ самореализации и развития творческих способностей учащихся // Инновации в образовании. 2011. № 4 (7). С. 10–15.
- Красноставская Н.В. Формирование системы инструментов интернет-коммуникаций брендов продукции хендмейд-индустрии // Науковедение. 2015. Т. 7, № 4 (29). С. 25.
- Красноставская Н.В. Уровень вовлеченности и рациональный и эмоциональный стимулы как факторы анализа иерархии коммуникационных эффектов для продвижения хендмейд-товаров // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11, № 2. С. 33.
- Антонова И.А. Хендмейд как поиск гармонии в эпоху постмодернизма // Вестник Гуманитарного университета. 2018. № 3 (22). С. 142–146.
- Мирненко Е.А., Яковлева И.П. Хендмейд как форма творческой и профессиональной самореализации личности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 129. С. 1344–1354.
- Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010. 800 с.
- Малышева М.К. Признаки «демассификации» Э. Тоффлера в современной экономике // Экономика и бизнес: тенденции и инновации: материалы международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 92–100.

REFERENCES:

1. Pirozhkova O.B. Handmade as a way of self-realization and development of creative abilities of students // Innovations in education. 2011. No. 4 (7). P. 10–15.
2. Krasnostavskaya N.V. Formation of a system of tools for Internet communications of brands of handmade industry products // Naukovedenie. 2015. Vol. 7, No. 4 (29). P. 25.
3. Krasnostavskaya N.V. The level of involvement and rational and emotional incentives as factors in the analysis of the hierarchy of communication effects for the promotion of handmade goods // Bulletin of Eurasian Science. 2019. V. 11, No. 2. P. 33.
4. Antonova I.A. Handmade as a search for harmony in the era of postmodernism // Bulletin of the Humanitarian University. 2018. No. 3 (22). P. 142–146.

5. Mirnenko E.A., Yakovleva I.P. Handmade as a form of creative and professional self-realization of the individual // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2017. No. 129. P. 1344–1354.

6. Toffler E. The Third Wave. M.: AST, 2010. 800 p.

7. Malysheva M.K. Signs of E. Toffler's "demassification" in the modern economy // Economics and business: trends and innovations: materials of the international scientific and practical conference. M., 2021. P. 92–100.